

JEL classification: B15, K11, O11

УДК 342.41

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).304-321

Е.М. Якимова

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА РАВНОВЕСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО АКСИОЛОГИЧЕСКОГО МЕТАПРИНЦИПА

Аннотация. Определение первоосновы общественного развития является одним из важнейших вопросов всех времен. Для экономических отношений данный вопрос преломляется через призму определения роли государства в становлении и развитии экономической системы общества. Не ставя задачу выявить сущность и все двигатели экономической системы общества и не претендуя на истинность только авторской концепции, отметим, что при всем многообразии экономических отношений все они имеют причинную обусловленность, как, собственно, и любые отношения. В данной связи движение к достижению ценностных (аксиологических) ориентиров представляется важной составляющей общественно-го развития, одним из таких ориентиров является достижение динамического равновесия общественной системы в целом и экономической системы в частности. Стремление к достижению динамического равновесия проявляется и в том, что оно воплощается в нормах права различного уровня, становясь правовой ценностью, что особенно ярко проявляется в период конституционного развития государства. История формирования и внедрения концепции динамического равновесия как универсального метапринципа через правовые акты отражает эволюционное движение как государств, так и обществ, становясь конституционным знаменателем, к которому можно привести любое государство на любом этапе исторического развития, что в рамках представленного исследования обосновывается на конкретных примерах.

Ключевые слова. Равновесие, конституция, конституционное развитие, экономические отношения.

Информация о статье. Дата поступления 12 марта 2020 г.; дата принятия к печати 25 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2020 г.

Е.М. Yakimova
*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE ESTABLISHMENT OF A CONCEPT OF EQUILIBRIUM OF THE ECONOMIC BASIS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AS A UNIVERSAL AXIOLOGICAL METAPRINCIPLE

Abstract. Defining the foundation of social development is one of the most important issues of all time. For economic relations the issue is addressed through the prism of defining the role of the state in the establishment and development of the economic system of society. Without attempting to reveal the essence and all the engines of the economic system of a society, and without pretending to be true only of the author's conception, we note that, in all the diversity of economic relations, they all have causality, as do all relationships. In this connection, the movement towards the attainment of values (axiological) is an important component of social development, one of which is the achievement of a dynamic balance between the social system in general and the economic system in particular. The desire to achieve a dynamic balance also manifests itself in the fact that it is embodied in different levels of law, becoming a legal value, which is particularly evident during the period of constitutional development of the state. The history of the formation and implementation of the concept of dynamic equilibrium as a universal metaprinciple through legal acts reflects the evolutionary movement of both States and societies, becoming the constitutional denominator, which any state can invoke at any stage of historical development, which is the case in the present study.

Keywords. Balance, constitution, constitutional development, economic relations.

Article info. Received March 12, 2020; accepted May 25, 2020; available online June 23, 2020.

Введение

Теория равновесия исходит из того, что все системы стремятся к его достижению и поддержанию, принципы равновесия заложены в основу функционирования различных систем [1–4]. При этом стоит учитывать, что статическое равновесие, в отличие от динамического, предполагает, что такое равновесие системы может быть найдено, и оно будет существовать до существенного изменения связей в ней, после чего равновесие будет найдено снова, либо система перестанет существовать в изначальной конфигурации и станет новой системой, которая найдет свое равновесие. В связи с этим представляется обоснованной критика концепции равновесия в ее статическом проявлении [5]. Концепт динамического равновесия считается более гибким и предполагает, что система постоянно ищет баланс, поскольку на ее устойчивость влияет множество как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим представляется обоснованным выделение текущего и стратегического равновесия. Если текущее равновесие предполагает поддержание устойчивого развития системы на базе установленных принципов деятельности, то стратегическое равновесие означает достижение баланса в системе за счет закрепления базовых принципов ее функционирования. Например, в современных государствах стратегическое равновесие чаще всего находит отражение в нормах конституций (основных законах), в которых устанавливаются базовые начала, в том числе и экономической системы общества. Текущее равновесие, в свою очередь, обеспечивается «балансировкой» системы за счет принятия актов, обладающих меньшей юридической силой, деятельностью правоприменителей, однако дости-

жение текущего равновесия должно сопровождаться неизменностью принципов системы, поскольку в противном случае нарушится стратегическое равновесие, и система либо станет совершенно другой системой, либо может в дальнейшем перестать существовать. В связи с этим на примере исторических и ныне действующих конституций можно наблюдать, что большая часть из них либо «жесткие», либо «смешанные», что является гарантией сохранения стратегического равновесия конституционного строя.

Следовательно, автор ставит перед собой цель аргументировать на примере конституционного и законодательного регулирования экономических процессов в исторической ретроспективе, что законодатель исходит, в том числе, из необходимости установления и поддержания стратегического равновесия как в государстве в целом, так и экономической системе в частности. Постановка подобной цели предполагает установление особенностей конституционного и законодательного регулирования экономической системы общества в различных странах на разных этапах исторического развития и выявление идейно-ценностной компоненты формирования равновесной модели общественной системы, включая систему экономическую.

В связи с этим в качестве методологической основы исследования выбрана нелинейная диалектика, когда приоритетное внимание в исследовании уделяется не отдельным сущностям, а взаимодействиям между ними. С позиции нелинейной диалектики обеспечение равновесия экономической системы будет рассматриваться как аттрактор развития системы «общество-государство» в результате взаимодействия системных факторов. Также в качестве базового способа исследования выбран метод круговой причинности, что позволяет представить достижение динамического равновесия экономической системы не как изменение ее количественных параметров, а как накопление

качеств должной практической реализации принципов поддержания равновесия указанной системы через правовое регулирование.

Результаты

Экономические отношения представляют собой многогранное явление, «имеющее историческое, социальное значение, на протяжении столетий выступавшее непременным атрибутом человеческой жизни» [6, с. 31]. Например, торговля притупила воинствующие инстинкты людей, изменила мышление человека. Именно в процессе эволюции различных форм хозяйствования при непосредственном воздействии государства сформировалась экономика рыночного типа, характерная для современных развитых государств, предполагающая реализацию права выбора экономического поведения субъектами товарно-денежных отношений [7].

Экономическая составляющая жизни общества функционально и содержательно связана с реализацией государством полномочий по осуществлению государственной власти, поскольку «государство приводит различные силы в обществе к общему знаменателю» [8, с. 84]. Выбор знаменателя, который бы стал базовым аксиологическим императивом, является важнейшей проблемой государственного строительства и государственной политики.

Государство регулирует экономические отношения в правовых нормах, начиная с самых первых этапов государственного строительства. Например, в Законах Ману через кастовое разделение устанавливались различные режимы права собственности, придавалось большое значение главе семьи как распорядителю ее имущества, иными словами, равновесие экономической системы достигалось за счет кастовой системы, которая составляла базу для возникающих договорных и иных правоотношений. В Законах Хаммурапи

в качестве базового объекта правового регулирования выбрана земля, поскольку земельные отношения являлись в Вавилоне основой хозяйствования. Несмотря на особенности правового регулирования экономических отношений, можно сделать вывод, что уже в Древнем мире институт собственности являлся той базой, которая признавалась основой экономических отношений. С одной стороны, право собственности можно признать естественным правом человека, поскольку уже с момента рождения он способен приобретать имущество (хотя бы в виде подарков от своих родителей), с другой стороны, в Древнем мире господствовала теория неравноправия людей, которая возводилась в императив. Подобные устои общества, отраженные в правовых предписаниях, были основой существовавшего в тот период равновесия общественной системы. Движение к экономическому равноправию как правовой категории представляется вектором, определившим ход развития истории на многие тысячелетия вперед.

В «Законах XII таблиц» во многом отражены ситуации, в которых в Древнем Риме возникали споры. Содержание норм показывает, что законодатель стремился разъяснить правоприменителю должную модель поведения, тем самым обеспечив равновесие как общественной системы в целом, так и экономической в частности.

В Салической правде, как одной из наиболее ранних записей норм обычного права германских племен, уделялось значительное внимание правовому регулированию экономических отношений, причем в акте речь идет и об индивидуальной собственности как основе экономических отношений, и о собственности общинной, например, титул «О переселенцах» устанавливает право общинной собственности на землю. Индивидуальная собственность приобретала все большую правовую защиту, хотя в тот период право собственности на средства производства нельзя было

признать в качестве права универсального. Также отметим, что «размеры штрафов, упомянутые в "Салической правде", зафиксировали процесс имущественного и социального расслоения» [9, с. 95] общества. Иными словами, можно говорить о поиске компромисса между публичными и частными интересами.

Великая Хартия Вольностей 1215 г. (Magna Carta), появившаяся в результате конфликта между королем и баронами в Англии в связи с недовольством последних повышением налогов, также является примером правового акта, содержание которого отражают сложившиеся в Англии отношения между различными сословиями, активно переходившими к рыночным отношениям. В документе, который можно назвать договором, были разграничены полномочия между монархом и прочими феодалами по поводу налогов, феодальных повинностей, судоустройства, судопроизводства, прав церкви, городов, купцов. Подобного рода документы отражают начавшийся в Средние века и ярко проявившийся в Новое время процесс ограничения власти монарха, при котором он начинает делить власть с сословно-представительным органом или парламентом, а также вынужден договариваться о поддержке со стороны феодалов, предоставляя им определенные привилегии и права. Представляется, что подобного рода «балансировка» власти является примером реализации идеи поддержания равновесия общественной системы, поскольку интересы различных субъектов начинают сталкиваться, при этом данные субъекты обладают комплексом благ (полномочия, деньги и т.п.), наличие которых вынуждает стороны искать компромиссное решение.

Наибольшего расцвета право достигает в связи с принятием конституций как основных законов государств. Конституции становятся актами, в которых находит отражение стратегическое равновесие как свод базовых основ функционирования общества,

иное законодательство выполняет функцию поддержания текущего равновесия, что позволяет выполнять балансировку сил без изменения основного документа страны. Ярким примером является Конституция США 1787 г. Она является не только первой, но и самой старой писаной кодифицированной формальной конституцией. Принятые к ней 28 поправок касались базовых начал общественной жизни, то есть их принятие обеспечило стратегическое равновесие общественной системы. В свою очередь деятельность Верховного Суда США, принятие законов, развивающих положения Конституции, стали примером поддержания текущего равновесия, что привело к появлению так называемой «живой Конституции США».

В настоящее время активно используется термин «экономическая конституция» государства [10–12, с. 30] для характеристики закрепленных на конституционном уровне основ правового регулирования экономических процессов и экономических прав субъектов. Содержательное наполнение «экономической конституции» конкретного государства имеет свои различия, что обусловлено объективными и субъективными факторами, в том числе принадлежностью конституции в тому или иному этапу конституционного развития. Так, уже в рамках первого и второго «поколений» конституций сложились существующие в настоящее время модели конституционного регулирования экономических отношений. Определяя общие основы построения конституционных актов первого и второго «поколения», аргументированно можно говорить о формировании двух базовых моделей конституционного регулирования экономических отношений. Так, с точки зрения установления приоритета интересов различных экономических субъектов, можно все основные законы условно поделить на: 1) устанавливающие свободу хозяйственной деятельности с ограничением в пользу общества и 2) закрепляющие ведущую роль

государства в процессе производства, распределения продуктов и услуг и социальную функцию предпринимательства как приоритетную. Столь значительное различие в конституционном регулировании экономических отношений обусловлено как особенностями самого государственного устройства, традициями конституционного регулирования, так и балансом политических сил в период разработки конституции. При этом конституционное регулирование экономических отношений может быть более или менее подробным, что зависит как от принадлежности конституции к тому или иному «поколению», так и от самой идеологии конституционного строительства, реализованной в конституции [подробнее: 13].

Например, Конституция Германии 1919 г. подробно регламентирует вопросы экономического развития страны. В частности, уделялось внимание транспортным коммуникациям и роли предпринимателей в их расширении. Конституция закрепляла равные права работников и предпринимателей в определении условий заработной платы и труда, а также в общем экономическом развитии производственных сил (ст. 165). Что касается свободы предпринимательской деятельности, то она не просто закреплялась, это закрепление еще и аргументировалось. Так, согласно ст. 151 устройство экономической жизни «должно соответствовать принципам справедливости и цели обеспечения достойного человека существования для всех граждан. В рамках этого надлежит обеспечить экономическую свободу отдельной личности». Ограничение экономической свободы личности через принуждение «допустимо только для осуществления прав, которым грозит опасность, или ради высших требований общего блага» (ст. 152).

Иными словами, конституции второго «поколения» достаточно подробно, при этом хаотично, регламентировали вопросы экономического развития.

Внимание, которое в конституциях было уделено экономическим вопросам, неслучайно и связано с происходившими процессами внедрения в экономику достижений научного прогресса, а также изменениями в социально-экономической политике многих государств.

Конституции, принятые после Второй мировой войны, являются в большей или меньшей степени унифицированными с точки зрения структуры и содержания, что обусловлено влиянием норм международного права. Так, например, конституционные нормы многих конституций о правах и свободах человека и гражданина, в том числе в экономической сфере, корреспондируются с положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г., а в дальнейшем — с положениями Международных пактов 1966 г.

В конституциях рассматриваемого периода еще более активно проявляется социальный характер права собственности. Например, ст. 26 Конституции Аргентины 1949 г. устанавливала среди правомочий граждан право пользоваться и распоряжаться своей собственностью, хотя можно говорить об определенных духовно-нравственных ограничениях данного права, поскольку в ст. 38 закреплялось, что «частная собственность имеет социальную функцию, и она, следовательно, призвана служить долгу, который устанавливается законом с целью общего блага» [14, р. 35–36]. Конституция признает за государством право инспектировать распределение и использование земли и вмешиваться в процесс ее возделывания с целью увеличения отдачи от ее использования, добываясь, чтобы каждый крестьянин имел возможность превратиться во владельца земли, которую он возделывает (ст. 38). Содержание подобного характера отражает поиск равновесия между различными слоями общества в вопросе распределения экономических благ.

Характеризуя действующую российскую Конституцию, можно отметить, что она является системообра-

зующим актом современного российского государства, который «закрепил основные ценности и принципы российского общества» [15, с. 91].

В главе 1 «Основы конституционного строя» устанавливаются принципы экономической системы общества, например, закреплено равноправие всех форм собственности, в том числе и частной, что является признанием за правом собственности функции «уменьшения внешних эффектов» [16, с. 11]. В отличие от некоторых конституций (Веймарской 1919 г. и ФРГ 1949 г., многих конституций стран Латинской Америки), российская Конституция не говорит о социальной функции частной собственности, что является, по мнению В.Е. Чиркина, «результатом взглядов, которые господствовали в обществе в начале 90-х гг. прошлого века, когда частная собственность признавалась "священной и неприкосновенной", хотя в принципе социальная функция частной собственности в России не отрицается» [17, с. 30].

В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» одним из экономических прав названо право частной собственности, впервые в истории российского конституционализма на конституционном уровне закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что определяет концепцию свободы предпринимательской деятельности как элемента экономической основы конституционного строя России. Признавая приоритет прав и свобод человека и гражданина, современная Конституция России пытается разрешить «конфликт между правами человека и полномочиями (правами-обязанностями) государственной власти, а не между правами человека и интересами общества» [18, с. 97] и ставит возможность свободы распоряжаться своими способностями в один ряд с другими фундаментальными правами человека. Таким образом,

Конституция 1993 г. своим содержанием установила стратегическое равновесие экономической системы российского государства. Законодательство, ее развивающее, а также деятельность органов публичной власти позволяют поддерживать текущее равновесие экономической системы, производить «балансировку» интересов различных экономических субъектов.

Поиск равновесия в регулировании общественных отношений в России продолжается, что нашло отражение и в разработанных поправках в действующую Конституцию Российской Федерации, предложенных Президентом России В.В. Путиным.

Отметим, что вопросы к содержанию конституционных норм связаны с тем, что выбор народом нового пути государственного развития не решит в одночасье проблем правовой и экономической жизни людей. Переходные процессы сопровождаются возвращением к имитационным проявлениям в реализации демократических институтов, к отделению властной корпорации от остального населения страны, деформацией содержания конституционных доктрин, недопустимым уровнем коррупции, в какой-то мере определяющим эффективность государственного управления. Общим местом в доктринальном анализе причин появившихся проблем стали обоснованные ссылки на консерватизм правосознания людей, воспитанных советским режимом, с его неприятием частноправовых ценностей, на «родовые пятна» советского конституционализма [19, с. 31–32].

В отличие от политических и социальных вопросов, отраженных в поправках, экономическая составляющая Конституции формально не подвергается значительной трансформации, за исключением, в частности, определения функций Государственного Совета Российской Федерации как органа, обеспечивающего определение основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приори-

ритетных направлений социально-экономического развития государства. Таким образом, предложенные поправки к Конституции РФ не содержат адресного обращения к конституционным вопросам экономической системы, что позволяет сделать вывод о том, что, по мнению Президента России, в экономической сфере равновесие обеспечено положениями действующей Конституции. Вместе с тем представляется, что корректировка любых положений Основного закона имеет отношение к ее экономической составляющей, поскольку устанавливает новые связи между различными элементами общественной системы, составными частями механизма публичной власти. Дополнение основных законов с точки зрения теории равновесия правового регулирования необходимо лишь в случае коренного изменения общественной системы. Предлагаемые поправки, как представляется, касаются лишь поддержания текущего равновесия, поскольку их содержание по большей части уже нашло отражение в текущем законодательстве. Следовательно, их принятие добавит конституционному регулированию фрагментарности, что нельзя признать позитивным.

Заключение

Тенденцией развития экономических отношений является приобретение правом частной собственности признака универсальности с одновременным признанием важной роли государства в качестве регулятора экономических отношений через установление ограничений права собственности, признание права сервитутов, защиты общественного интереса и т.п. Сочетание публичных и частных начал в правовом регулировании экономической сферы является важнейшей гарантией равновесного развития общества на любом этапе исторического развития. Вместе с тем, точку равновесия каждое государство определяет самостоятельно, задачей же лиц, осуществляющих руководство

государством, является ее правильное установление. Данная задача является невероятно сложной, многие режимы терпели крах из-за неравновесной экономической политики, страны прекращали свое существование. В силу глобализма современного мира поддерживать равновесие экономической системы конкретного государства одновременно просто и сложно. С одной стороны, принципы управления экономикой становятся универсальными, создание собственной неординарной системы не является целесообразным, происходит гармонизация конституционного и текущего законодательства, регулирующего экономические отношения. С другой стороны, государства, стремясь создать механизм защиты своей экономической системы в случае глобальных потрясений, прибегают к нестандартным способам решения данной проблемы.

Список использованной литературы

1. Жигас М.Г. Теоретические и практические аспекты сбалансированности страхового портфеля / М.Г. Жигас, Р.А. Рязанцев // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2009. — № 1 (23). — С. 105–108.

2. Кислицына Л. В. Обновление основного капитала как стратегическая цель компании, особенности достижения в современных условиях / Л.В. Кислицына, Н.А. Кривоногов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 4. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19291>.

3. Кислицына Л.В. Теоретические аспекты финансов домашних хозяйств / Л.В. Кислицына, А.Б. Унтанов. — DOI : 10.17150/2072-0904.2015.6(2).7 // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20019>.

4. Чуксина В.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности / В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 218–230.

5. Анохов И.В. Неравновесный характер экономического развития / И.В. Анохов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 3. — С. 5–8.

6. Блудов А.М. Зарубежный опыт регулирования предпринимательской деятельности: вопросы адаптации / А.М. Блудов // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 3–4 (25–26). — С. 31–35.

7. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов / С.Н. Слободчикова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : в 2 т. : материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 8 дек. 2017 г. / под ред. С.И. Сусловой. — Иркутск, 2018. — Т. 2. — С. 133–137.

8. Тресков А.П. Правовое государство и гражданское общество: проблемы взаимодействия и функционирования / А.П. Тресков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2014. — № 4 (182). — С. 83–86.

9. Муравьева Л.А. Экономика западноевропейского Средневековья (V–XV вв.) / Л.А. Муравьева // Учет. Анализ. Аудит. — 2017. — № 6. — С. 92–101.

10. Sances-Graells A. Economic Analysis of Law, or Economically informed legal Research / A. Sances-Graells // Research Methods in Law / ed. D. Watkins, M. Burton. — New York : Routledge, 2018. — P. 170–193.

11. Левакин И.В. «Экономические конституции» в контексте эволюции государств и народов / И.В. Левакин, Е.А. Юртаева // Genesis : исторические исследования. — 2018. — № 4. — С. 20–43.

12. Гаджиев Г.А. Конституционная экономика и рациональность в конституционном праве // Ежегодник конституционной экономики. 2018 / отв. ред. С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Комарова. — Москва : Лум, 2018. — С. 18–42.

13. Якимова Е.М. Конституционное регулирование экономических отношений в зарубежных странах: история и современность / Е.М. Якимова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2019. — Т. 19, вып. 2. — С. 216–233.

14. Hardy M.A. Esquema del Estado Justicialista / M.A. Hardy. — Buenos Aires : Quetzal, 1957. — 197 p.

15. Комкова Г.Н. Модификация современной Конституции России / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2015. — Т. 15, № 1. — С. 90–95.

16. Бирюков С.В. О влиянии экономики на право (теоретические подходы) / С.В. Бирюков // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2018. — № 1 (54). — С. 6–14.

17. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 24–37.

18. Семитко А.П. О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе / А.П. Семитко // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения Российской Академии Наук. — 2017. — Т. 17, вып. 1. — С. 83–105.

19. Ливеровский А.А. Конституционное регулирование экономических процессов / А.А. Ливеровский // Ежегодник конституционной экономики. 2019 / отв. ред. А.А. Ливеровский, Г.А. Гаджиев, П.Д. Баренбойм. — Москва : Лум, 2019. — С. 18–39.

References

1. Zhigas M.G., Ryazantsev R.A. Theoretical and practical aspects of balanced insurance portfolio. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*, 2009, no. 1 (23), pp. 105–108. (In Russian).

2. Kisliitsyna L.V., Krivonogov N.A. Renewal of Fixed assets as a Company' Strategic goal, Features of Achievements in the modern Context. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 4. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19291>. (In Russian).

3. Kisliitsyna L.V., Untanov A.B. Theoretical Aspects of household Finance. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20019>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).7. (In Russian).

4. Chuksina V.V., Bondarenko O.V. Human Rights in the Context of political and legal Turbulence. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 218–230. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230. (In Russian).

5. Anokhov I.V. Non-equilibrium of economic Development. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2013, no. 2, pp. 5–8. (In Russian).

6. Bludov A.M. Foreign Experience of Regulation of entrepreneurial Activity: Issues of Adaptation. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2011, no. 3–4 (25–26), pp. 31–35. (In Russian).

7. Slobodchikova S.N. Three Formats of free Election Principle Concept. In Suslova S.I. (ed.). *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran. Materialy 7-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 8 dekabrya 2017 g.* [Problems of Present-day Legislation of Russia and Foreign Countries. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, December 8, 2017]. Irkutsk, 2018, vol. 2, pp. 133–137. (In Russian).

8. Treskov A.P. Legal State and Civil Society: Problems of Interaction and Functioning. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2014, no. 4 (182), pp. 83–86. (In Russian).

9. Murav'eva L.A. The Economy of the West-European Middle Ages (V-XV centuries). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2017, no. 6, pp. 92–101. (In Russian).

10. Sances-Graells A. Economic Analysis of Law, or Economically informed legal Research. In Watkins D., Burton M. (eds). *Research Methods in Law*. New York, Routledge, 2018, pp. 170–193.

11. Levakin I.V., Yurtaeva E. «Economic constitutions» in the Context of Evolution of the States and Peoples. *Genesis : istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical research*, 2018. no. 4, pp. 20–43. (In Russian).

12. Gadzhiev G.A. Constitutional Economics and Rationality in constitutional Law. In Avak'yan S.A., Barenboim P.D., Komarova V.V. (eds). *Ezhegodnik konstitutsionnoi ekonomiki. 2018* [Yearbook of Constitutional Economics. 2018]. Moscow, Lum, 2018, pp. 18–42. (In Russian).

13. Yakimova E.M. Constitutional Regulation of Economic Relations in Foreign Countries: History and Modernity. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 216–233. (In Russian).

14. Hardy M.A. *Esquema del Estado Justicialista*. Aires, Quetzal, 1957. 197 p.

15. Komkova G.N. Modification of Modern Constitution of Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 90–95. (In Russian).

16. Biryukov S.V. About Influence of Economy to Law (The Theoretical Approaches). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2018, no. 1 (54), pp. 6–14. (In Russian).

17. Chirkin V.E. Constitution and social State: legal and actual Indicators. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2008, no. 12, pp. 24–37. (In Russian).

18. Semitko A.P. On Priority of Rights and Freedoms of a Person as legal Principle of Liberalism in Russian and foreign Sources. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava ural' skogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Research yearbook institute of philosophy and law the Urals division of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 83–105. (In Russian).

19. Liverovskii A.A. Constitutional Regulation of economic Processes. In Liverovskii A.A., Gadzhiev G.A., Barenboim P.D. (eds). *Ezhegodnik konstitutsionnoi ekonomiki. 2019* [Yearbook of Constitutional Economics. 2019]. Moscow, Lum, 2019, pp. 18–39. (In Russian).

Информация об авторе

Якимова Екатерина Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru. SPIN-код: 1204-6864; AuthorID: 525314; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-4131>; Scopus Author ID: 57190028296.

Author

Ekaterina M. Yakimova — Ph.D. in law, Associate Professor, Chair of Legal Provision of National Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru. SPIN-code: 1204-6864; AuthorID: 525314; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-4131>; Scopus Author ID: 57190028296.

Для цитирования

Якимова Е.М. Становление концепта равновесия экономической основы конституционного строя как универсального аксиологического метапринципа / Е.М. Якимова. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).304-321 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 304–321.

For Citation

Yakimova E.M. The Establishment of a Concept of Equilibrium of the Economic Basis of the Constitutional Order as a Universal Axiological Metaprinciple. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 304–321. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).304-321. (In Russian).